

СОВЕТСКИЕ АРТИСТЫ ЗА РУБЕЖОМ

«Великолепная художественная работа»

ПАРИЖ, 1 июля. (Соб. корр. «Правды»). Парижане единодушно говорят, что детский театральный сезон во французской столице надолго останется в памяти у всех, он прошел под знаком замечательного советского искусства.

В тот вечер, когда тысячи зрителей в зале Зимнего велодрома нескончаемым громом аплодисментов провожали последний концерт балета Большого театра, на другом берегу Сены, в Театре наций такие же искренние аплодисменты зачарованных зрителей встречали первый спектакль начавшего свои гастроли в Париже Московского Художественного академического театра.

На следующий день заключительные статьи о таланте и мастерстве артистов советского балета встречались на страницах парижских газет с первыми восторженными рецензиями о спектакле «Вишневый сад».

За две недели МХАТ показал в Париже три чеховские пьесы: «Вишневый сад», «Три сестры» и «Дядя Ваня» и пьесу Л. Рахманова «Беспокойная старость».

Чеховских спектаклей в исполнении Художественного театра с большим нетерпением ждал французский зритель. Творчество Чехова хорошо знают и любят во Франции.

Но при всем этом спектакли МХАТ, как признают сейчас вся французская печать, были новым открытием Чехова и вместе с тем открытием удивительного реалистического театрального искусства нашей страны.

Об этом искусстве Художественного театра французский академик Робер Кемп пишет на страницах газеты «Монд»: «Все это — несравненное произведение художественного творчества. Зритель живет одной жизнью с артистами, он с ними радуется, печалится, перестает ощущать себя зрителем».

Говоря о манере игры всего коллектива театра, воспитанного в замечатель-

ных традициях школы Станиславского, газета «Комба» пишет: «Артисты Художественного театра, заставив своим мастерством глубоко поверить в каждого из них, заставляют нас тем самым глубоко поверить в каждый персонаж Чехова. На сцене они думают, чувствуют и действуют так, как это делали бы чеховские герои. Эта внутренняя концентрация руководит каждым их жестом и интонацией. В результате перевоплощение происходит без малейшей искусственности. Чудо совершается, и мы оказываемся безраздельно в их плену».

Задаваясь целью охарактеризовать некоторые черты драматического искусства артистов МХАТ, газеты пишут об исключительно сдержанной, тонкой, умной манере игры, об отказе от внешних эффектов, об удивительной естественности и скромности. «Наше счастье было полным», — пишет критик в газете «Фигаро» по поводу спектакля «Три сестры», — ум, естественность, искусство мизансцен, трогательное исполнение, передающее все тонкости и грани, — подлинное воплощение замысла автора. Удивительный спектакль, полный живой поэзии!»

Чеховские спектакли МХАТ вызывают у французских театральных критиков много серьезных размышлений о принципах и путях театрального искусства. Морван Лебек в еженедельнике «Каррфур» посвятил свою статью чеховским спектаклям МХАТ, вопросу о реализме в театральном искусстве.

«В советских спектаклях прежде всего поражает удивительно здравое отношение к искусству. Занавес поднимается, и мы видим не только подлинные вещи, но и подлинных людей из плоти и крови. Чехов — реалист, и его нужно играть реалистически. Станиславский был абсолютно прав. Гастроли Московского Художественного театра представляют для нас великолепный курс лечения реализмом, в котором мы так нуждаемся!».

И далее Лебек пишет: «Я бы просто порекомендовал сделать фильм из отдельных сцен мхатовских спектаклей и демонстрировать его для нашей театральной молодежи, чтобы она могла изучить это мастерство».

К этому мнению присоединяется и Нерве Дага в еженедельнике «Франс-обсерватюр», который пишет: «Гастроли МХАТ с точки зрения драматического искусства будут для нас одним из событий, наиболее богатых уроками. Эта труппа выступает как наследница самых замечательных традиций в истории европейского театра XX века... Имя Станиславского наиболее тесно связано с творческими усилиями по обновлению и возрождению театральной техники, психологии и, можно было бы даже сказать, морали театра».

Печать подробно останавливается на игре каждого артиста. Газеты отмечают глубокую и удивительно правдивую игру Тарасовой в роли Раневской, Грибова в ролях Фирса и доктора Чебутыкина. Об исполнении «Трех сестер» газета «Фигаро» пишет: «Чтобы быть справедливым, следовало бы наградить самыми высокими похвалами каждого участника этого спектакля. Нельзя также не подчеркнуть художественной ценности прекрасных декораций, воздушности их красок, полного соответствия настроению спектакля. Следует также отметить мастерство освещения, костюмов. Короче говоря, со всех точек зрения — великолепная художественная работа!»

В статье о спектакле «Дядя Ваня» критик газеты «Юманите», заканчивая свое описание, писал: «Как бедны слова, чтобы передать все это чудесное, как музыка, драматическое мастерство». Поистине в эти дни так хорошо знакома советскому зрителю чайка, которая парила на занавесе Театра наций, стала символом высокого мастерства советского реалистического искусства. Чайку теперь уже хорошо знают в Париже. Описывая окончание спектакля МХАТ, газета «Франс-суар» пишет: «С последней фразой последнего акта опускается занавес. Чайка спускается к рампе, парит, расправляет крылья. Но вот вновь взлетает вместе с занавесом вверх второй

раз, третий, восьмой, еще и еще, пока, наконец, у зрителей не остается больше сил для аплодисментов и для криков «браво». Париж приветствует артистов Москвы, и чайка благодарит за этот восторг парижан».

Специальный номер театральной газеты «Рандеву», посвященный гастролям МХАТ, дает много материалов о развитии театрального искусства в Советском Союзе. Газета поместила карту СССР с

данными о числе театров в каждой советской республике.

Закончившиеся вчера гастроли МХАТ еще раз показали, какую большую роль призван сыграть театр в деле культурных связей между народами, в ознакомлении зарубежной общественности с богатой художественной жизнью народов Советского Союза.

Г. РАТИАНИ.

ПРАВДА

МОСКВА

2 июля 1958